

УДК 008:782

ББК 85.33г

Л. В. Преснякова

Владивосток

ТЕАТР В ПОРТ-АРТУРЕ

L.V. Presnyakova

Vladivostok

Theatre in Port-Artur

В статье исследуются проблемы социального бытования театра в Порт-Артуре. Автор, анализируя запросы публики, трудности с формированием труппы, проблемы проката репертуара, делает вывод о том, что развитие театра в Порт-Артуре имело своеобразные и самобытные черты.

The problems of theatre's social being in Port-Artur is examined. The author, analyzing the spiritual needs of the public, the difficulties of company's forming, the problems of the repertoire's rolling, comes to the conclusion that the development of the theatre in Port-Artur had it's peculiar and original features.

Ключевые слова: социальное бытование, театр, труппа, оперетта, публика, репертуар, антрепренер.

Key words: social being, theatre, company, operetta, public, repertoire, impresario.

«Театр, – определяет словарь искусств, - выступление актеров перед зрителями, в том числе драматическое, танцевальное или музыкальное представление, пантомима и кукольный театр» [3, 425]. Этот же термин используется для обозначения места или здания, в котором осуществляются постановки. Общеизвестно, что конкретное содержание театрального процесса

определяется непростым взаимодействием тенденций эволюции искусства театра и социально-культурных условий, в которых оно существует. История театра знает множество примеров этой неразрывной связи. Тем не менее, потребность в углубленном анализе связей между искусством театра и условиями его существования остается. Исследование проблем социального бытования театра в Порт-Артуре в какой-то мере и восполнит эту потребность.

В 1896 г. Россия заключила договор с Китаем и получила право на постройку КВЖД. В 1898 г. в Пекине было подписано соглашение (Русско-китайская конвенция), согласно которому Порт-Артур (Люйшунь) вместе с прилегающим Ляодунским (Квантунским) полуостровом был передан в аренду на 25 лет России. Квантунский полуостров с прилегающими островами позднее составил Квантунскую область и в 1903 году вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошел в состав Дальневосточного наместничества. Наместник подчинялся специально созданному особому комитету по делам Дальнего Востока, председателем которого был царь.

Если весной 1898 г., т. е. в момент перехода под российскую юрисдикцию, Порт-Артур представлял из себя портовый поселок, построенный в китайском стиле с населением около 4 000 китайцев и 200-300 европейцев, то за пять лет русского владения город Порт-Артур сильно изменился [10]. К началу 1904 г. в городе проживало: 42 065 жителей; из них 13 585 военнослужащих, 4 297 женщин, 3 455 детей; русских подданных 17 709, китайских 23 394, японцев 678, различных европейцев 246 [1, 267]. Российское правительство намеревалось превратить Порт-Артур во вторую, наряду с Владивостоком, военно-морскую базу тихоокеанского флота России. Старый город со своими кривыми и узкими улицами, китайскими одноэтажными домами остался. Но и здесь произошли изменения: в китайских домах проделаны были окна, у многих появились крылечки русского образца. Запестрели вывески ресторанов. Даже пожарная каланча русского образца воздвигнута была на вершине господствующей над городом Перепелиной горы. В Старом городе построены

были – дворец наместника, штаб укрепленного района и крепости, казармы, в том числе и часть казарм Квантунского флотского экипажа, сводный госпиталь, отрядная церковь, почта и телеграф, железнодорожная станция, интендантские склады, бойня, паровая мельница. Издали Старый город казался беспорядочным скоплением европейских домов и китайских фанз [4, 37]. В 1902 г. началась массовая застройка так называемого Нового города. В Новом, чисто европейском городе, с широкими, правильно распланированными улицами, с мостовыми и тротуарами, с площадями, парками и бульварами, с готовой канализацией, водоснабжением и электрической проводкой построены были – штаб области, городская гостиница, реальное училище, отделение Русско-Китайского банка, морской госпиталь, остальные казармы Квантунского флотского экипажа. Лучшие магазины находились в Новом городе на Бульварной улице. Главная улица Нового города и всего Порт-Артура – Морская. В городе было электрическое освещение (электростанция находилась на территории военного порта). К началу 1904 г. в Порт-Артуре функционировали – управления Русского горно- и лесопромышленного товарищества, больница, ресторан «Саратов» на набережной, газета «Новый край», имевшая собственную редакцию и книжный магазин (Пушкинская улица), строился каменный православный собор (между Старым и Новым городами). Всего по российским официальным источникам в Порт-Артуре было 1 712 торговых и промышленных заведений [10]. В этот список входили и театры.

Проблемы бытования театра в Порт-Артуре коренились в первую очередь в местоположении города. Порт-Артур – морской порт, строящаяся военная крепость, военно-морская база тихоокеанского флота России, самая далекая окраина на арендованной у Китая территории. Развитие театрального дела имело в Порт-Артуре «своеобразные и самобытные черты». Вот как объясняет современник особенность театральной жизни на Дальнем Востоке: «Только что окончилась война с боксерами. Грабежи, отчаянное экспроприрование

китайского имущества, реализация казенного китайского, да и собственного русского добра – дали источник безумных денег. Продолжалась постройка маньчжурской железнодорожной линии, создавались Дальний, Артур, Харбин и сотни больших и маленьких станций с местечками и городами. Делались заявки на золотоносные пески и руды. Какая-то невообразимая вакханалия наживы и грабительства царствовали повсюду. Даже действительно интеллигентно мыслящие, действительно просвещенные люди поддавались этому обаянию денег» [2, 168]. Все эти дельцы, после дня напряженной, лихорадочной работы, дающей золото, искали сильных ощущений. Им требовалось сильное, эффектное, изумительное зрелище, не требующее работы мозга, действующее на инстинкты и нервную систему, «что-либо бьющее в нос». Денег не жалели. И они, «огрубелые от близости золота, от постоянных жадных стремлений, от нечистоплотных деловых операций», находили удовлетворение в шантанах в ущерб театрам [2, 168]. В театре же наибольшей популярностью пользовалась оперетка (оперетта) – «легкая опера, включающая танец и диалог. Сюжет, как правило, романтичен или сентиментален, часто с элементами фарса и пародии. Предназначена забавлять» [3, 315].

Оперетку в Порт-Артуре в течение трех сезонов держал антрепренер К. П. Мирославский, рискнувший соперничать с шантанами. Он первый решил вести театральное дело на Дальнем Востоке: держал театры в Харбине, Дальнем, Ляояне, Мукдене, Порт-Артуре. Расчет был прост: денег много и предприятие не может не окупиться. И, действительно, «несмотря на явное тяготение в сторону шантанов и отсутствие постоянных кадров театральной публики – все же предприниматели убытков не несли» [2, 171]. Вечера надо было где-нибудь проводить. «Семейная и кружковая жизнь» отсутствовала. До начала программы в шантане шли в театр, деньги за билеты платили, несмотря на размер платы. Порт-Артур был «очень благодарным городом для антрепренеров, и, играя в нем по четыре раза в неделю, можно было брать на круг по 500 – 600 рублей» [7]. По свидетельству современников, Владивосток и

Порт-Артур были театральным оплотом всего дальневосточного края [2,171]. Свой второй сезон в 1902 г. антрепренер К. П. Мирославский открыл довольно хорошей для Порт-Артура опереткой при сравнительно скромном бюджете (около семи тысяч). Дела у него были блестящие.

В 1903 г. ситуация изменилась. Период «безумных» денег прошел. Ко многим служащим, морякам приехали семьи. Жизнь несколько урегулировалась. В порту распоряжением администрации стали закрывать особенно скандальные шантаны. Изменилось отношение к репертуару и актерскому составу труппы театра.

Известно, что труппа является основой любого театрального предприятия. Она – созидательный потенциал – предопределяет творческое состояние, художественные достижения и поражения театра. Антрепренеру для того, чтобы грамотно организовать дело и «не прогореть», надо было составить хорошую труппу. К концу XIX века в русском театре утвердился казавшийся неизблемым порядок, известный любому провинциальному антрепренеру. Труппы подбирались по амплуа, так что в театре обязаны были работать один или несколько актеров каждого из них. В таком случае, как представлялось, труппа способна была разыграть любую пьесу. Если же не оказывалось актера какого-либо амплуа, обращались к пьесам, где исполнителя таких ролей не требовалось. Следовательно, взаимосвязь труппы и репертуара выстраивалась в последовательности: репертуар под труппу.

Учитывая необычайную удаленность Порт-Артура от центральной России, суровые условия существования, исключительную малость населения даже просто сформировать театральный коллектив профессионалов представлялось чрезвычайно затруднительно. Антрепренер при подборе труппы вынужден был сам выезжать в Москву или Петербург для ангажирования артистов или поручать ведение такого важного дела доверенному лицу. Ошибки не были исключением. Труппу набирали, зачастую не зная лично артистов и будучи неосведомленными о степени их дарования. Распределение окладов

совершалось по рекомендации, по отзывам, по слухам. Прав был антрепренер В. Тальзатти, предупреждая, что «не следует никому доверять приглашение артистов, потому что в данном случае чаще всего личная симпатия или антипатия решает выбор. Сплошь и рядом следующее явление: из артистической четы: супруг бездарен, а супруга даровита или наоборот, а приглашаются оба, поврозь они служить не хотят. Из-за дальности расстояний так же трудно какого-либо артиста заменить другим, как на месте найти подходящего; кроме того, нет никого капризнее сибирского артиста, в особенности, если он имеет еще успех» [2, 38].

В Порт-Артуре для проведения театрального сезона 1902 – 1903 гг. антрепренер К. П. Мирославский отправил режиссера А. Н. Соломина собрать опереточную труппу. Дело закончилось неудачей. «Мужской персонал хромал. Отсутствие таких артистов как Маслов, Гетманов и других было очень заметно» [7]. Первое время театр был переполнен, но из-за слабой опереточной труппы сборы упали до минимума. Случившийся пожар окончательно довершил дело. К постройке нового здания театра в Новом городе приступать не торопились. «Благодаря главному начальнику края генерал-адъютанту Е. И. Алексееву, труппе была разрешена ссуда в 7.000 руб. Государь Император соблаговолил из собственных своих средств пожертвовать антрепренеру К. П. Мирославскому и труппе 16.000 руб. на покрытие убытков, понесенных во время пожара театра. На эти средства был переделан и приспособлен китайский театр Тифонтая» [7]. Следует заметить, что предприимчивый китайский купец Н. И. Тифонтай (Цзи Фэнтай), «русский китаец» (как называл его Вас. Немирович-Данченко), легендарная личность, имел собственные театры (китайские) не только в Порт-Артуре, но и в Харбине, Дальнем и других городах Маньчжурии [5, Р-323, 1278]. «Кому половина Артура принадлежит? – писал А. Степанов, - Там, куда ни плюнешь, все в Тифонтая попадешь: бани - Тифонтая, мельница - Тифонтая, винокуренный завод - Тифонтая, театр - его же...» [4, 166].

Порт-Артур. Китайский базар и театр.

Несмотря на то, что Мирославский отказался от оперетты, стал ставить фарсы и драмы («Вторая молодость», «Отчий дом» и др.), выписал из Харбина хорошего режиссера и актера А.И. Маслова, дела закончились полным крахом. Безусловно, слабая труппа (гг. Шварц и Коринский, г-жа Мухаринская не пользовались успехом у зрителей), отсутствие бутафории, небрежная обстановка спектаклей, да и само здание, где давались представления, не способствовали увеличению сборов. «Театры, в которых приходилось работать, - вспоминает антрепренер И. М. Арнольд, - имели очень мало общего с тем, что мы обыкновенно называем «театром». Дощатый балаган, обшитый внутри войлоком и фаршированный между дощатых стен, - вот образец теплой зимней постройки того времени» [6, 126]. Между тем здешняя публика большей частью привыкла к театрам столиц или таких городов как Одесса.

Нельзя не указать и на неудобство расположения театра. Он находился очень далеко от центра, за городом, и извозчик даже по таксе стоил туда 80 коп. днем и 1 руб. 60 коп. после 12-ти часов. Для большинства публики это был большой расход. «Оклады военным сбавлены, заметно понижение окладов на железной дороге и в частной коммерческой службе. Вообще нет уже тех бешеных денег ,

какие были вскоре после занятия Квантуна и войны; в жизни появилась копейка, там где раньше считали на рубли» [2, 78].

В конце 1903 г. К. П. Мирославский сдал аренду театра новому антрепренеру Н. Г. Осипову, вышедшему в запас офицеру, участвовавшему в кампании 1900 г. против боксеров, страшному любителю драмы. Располагая достаточными средствами, Осипов лично в Москве составил драматическую труппу из приличных провинциальных сил, не слишком скупясь на оклады. Поздней осенью драма начала в Порт-Артуре спектакли и имела успех. Но в публике настойчиво ходили тревожные слухи о войне, эскадра начала перекрашиваться в боевой черный цвет. Все это действовало удручающе. Публику пытались привлечь и малороссийскими пьесами и нашумевшими в столице новинками, но театр был наполовину пуст. «Интересы внутренней и внешней политики настолько заполняют умы местного населения, что нет времени и желания посещать театр или цирк» [8, 121-122]. 25 января 1904 г. в театре шел «Измаил», на 27 назначен был спектакль «Мертвые души», но спектакль не состоялся. В ночь на 27 января японский «Соединенный флот» без объявления войны совершил внезапное нападение на русскую эскадру в Порт-Артуре и нанес ей серьезные потери. Началась русско-японская война.

Один из актеров так описывает первые дни войны в Порт-Артуре: «Японские снаряды ложились в центральной части города, называемой Старым Китайским городом. Все живущие там бросились в Новый Китайский город. Крик, шум, плач детей, потерявших матерей, больные, надорванные восклицания матерей, подзывающих своих малышей, но не могущих добраться до них; оттискиваемые и отталкиваемые обезумевшими от страха людьми — все смешалось в невообразимый хаос. Какая-то дама с рыданиями рвалась сквозь эту толпу. Как оказалось, ее дочка была в это время в Пушкинской школе, куда возможно было падение неприятельских снарядов ... А над всем этим гамом гремят выстрелы, потрясая ревом воздух и еще более увеличивая панику» [9, 432-433].

Антрепренер выхлопотал у Наместника на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева бесплатный проезд и 31 января актеры выехали из Порт-Артура. Н.Г. Осипову, как офицеру запаса, пришлось стать в ряды армии. После объявления Порт-Артура на осадном положении театральный сезон прекратился.

Таким образом, за несколько лет небольшой портовый китайский поселок превратился в мощную военно-морскую базу Тихоокеанского флота России. В жизни Порт-Артура театр играл немаловажную роль. Публика: военные, инженеры, строители, железнодорожники, торговцы, предприниматели жаждали зрелищ и находили их в шантанах и театрах, из всех жанров предпочитая оперетту. Воспитанная на спектаклях столичных театров публика предъявляла высокие требования к репертуару и труппе. Но, учитывая удаленность Порт-Артура от центральной России, сформировать хорошую труппу было чрезвычайно сложно. Политические события, местоположение театра, сильная или слабая труппа, правильно подобранный репертуар влияли на развитие театра в Порт-Артуре. Театральное дело развивалось, испытывая на себе влияние и настроение времени.

Литература:

1. Большая энциклопедия. Под редакцией С. Н. Южакова. Том 15. – СПб: Просвещение, 1903-1904. – 400 с.
2. Преснякова Л.В., Пресняков С.В. Летопись театральной жизни Дальневосточного региона по материалам столичной прессы (конец XIX – начало XX вв.). Монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, - 2005. – 352 с.
3. Словарь искусств. – М.: Внешсигма, 1996. – 535 с.
4. Степанов А.Н. Порт-Артур. – М.: Советская Россия, 1978. – 483 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 323. Оп. 1. – Д. 1278
6. Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. – М.: Изд-во МГУ : Наука, 2005. – 352 с.
7. Театр и искусство. 1903, № 14. С. 310.
8. Театр и искусство. 1904, №6. С. 121-122.

9. Театр и искусство. 1904, №22. С. 432-433.

10. www.4kg.ru/index.php?id=2-60&wt=2

Literature:

1. Large encyclopaedia. Edited by S.N.Yuzakov. Volume 15. – SPb: Prosveschenie, 1903-1904. – 400 p.
2. Presnyakova L.V., Presnyakov S.V. Chronicle of the theatre's life of the Far East region on the capital's press materials (at the end of the XIX – the beginning of the XX c.) Monography. – Vladivostok: VSUES, 2005. – 352 c.
3. The Hutchinson dictionary of the arts. – M.: Vneshsigma, 1996. – 535 p.
4. Stepanov A.N. Port-Artur. – M.:Soviet Russia, 1978. – 483 p.
5. Russia state history archives (RSHA) – F. 323, L. 1. – F. 1278.
6. Russian Harbin / comp., pref., comment. by E.P. Taskina. – M.: MSU, Science, 2005. – 352p.
7. Theatre and Art. 1903, № 14. С. 310.
8. Theatre and Art. 1904, №6. С. 121-122.
9. Theatre and Art. 1904, №22. С. 432-433.
10. www.4kg.ru/index.php?id=2-60&wt=2